

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА КАК ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК (НА МАТЕРИАЛЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ)*

И. А. Меркулова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 июня 2009 г.

Аннотация: статья представляет собой опыт использования понятия лексико-семантической доминанты для предварительной типологической характеристики лексики 13 славянских языков.

Ключевые слова: лексическая типология, лексико-семантическая доминанта, параметрический анализ, славянские языки.

Abstract: the article presents an experimental application of the notion of lexical-semantic dominant to the initial typological description of vocabulary of thirteen Slavonic languages.

Key words: lexical typology, lexical-semantic dominant, parametric analysis, Slavonic languages.

Все возрастающий интерес к типологическим исследованиям в последнее время отчасти объясняется универсальностью типологического подхода: исследователь сам определяет критерии сравнения, отбирает сравниваемые факты [1]. Особенно ценными представляются те типологические исследования, в основу которых кладется сравнение систем, а не отдельных черт или отношений между языковыми элементами. На сегодняшний день можно говорить о неравномерности типологического исследования уровней языковой системы. Если фонетическая, морфологическая и синтаксическая типологии имеют давние традиции, то лексическая типология — сравнительно молодая область исследований, возникшая в середине XX в., «почти не имеет истории вопроса» [2].

В силу более сложной, громоздкой и менее четкой организации лексического уровня языка (в сравнении с фонологией и грамматикой), большой трудоемкости словарного описания лексики в лексической типологии особенно ошутим недостаток эмпирических данных. Помочь в решении этой проблемы может применение методов компьютерной лингвистики, позволяющих сделать типологическое сравнение объективным и измеримым [3, 4, 5].

Объектом нашего исследования являются лексические доминанты славянских языков, полученные методом параметрического анализа соответствующих двуязычных инославяно-русских словарей (см. список словарей в конце статьи).

О процедуре параметрического анализа, предложенной В. Т. Титовым [6], уже достаточно много

написано, сам метод проверен на материале языков различного грамматического строя и генетической принадлежности [7, 8, 9]. В данной статье мы ограничимся лишь объяснением используемой терминологии.

Параметрический анализ — отбор слов из двуязычного инославяно-русского словаря по четырем основным критериям (параметрам): функциональный — длина слова; синтагматический — широта сочетаемости; парадигматический — размер синонимического ряда; эпидигматический — количество значений.

Параметрический вес слова — относительная величина, вычисляемая по формуле, предложенной В. Т. Титовым [6, с. 15]:

$$Pr_i = \frac{\Sigma r - R_{1-i}}{\Sigma r},$$

где Σr — сумма единиц всех рангов; R_{1-i} — сумма единиц от первого до данного; Pr_i — вес i -го ранга.

Сложение (суммирование) четырех частных параметрических весов позволяет получить *общий (суммарный) параметрический вес* для каждого из элементов лексико-семантической системы.

Условно первая тысяча слов, отобранная путем пересечения четырех множеств, образует *большое лексико-семантическое ядро языка*. Поскольку лексико-семантической системе свойственна кумулятивная организация по принципу «ядро в ядре», можно выделить и малое ядро.

Малое лексико-семантическое ядро лексики (МЛСЯ) составляют слова, вошедшие в первую тысячу слов по каждому из четырех параметров.

Лексико-семантическая доминанта словаря — слово, набравшее максимальный параметрический вес (по сумме четырех параметров). Следующее за ним слово является *вице-доминантой*.

* Исследование осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект 07-04-00036а.

© Меркулова И. А., 2009

Какие же слова составляют малое параметрическое ядро обследованных славянских словарей и какое из слов является доминантой?

Сразу отметим, что размерность полученных ядер славянских словарей различается до шести раз (от 25 — в чешском до 107 — в македонском).

Доминантой **старославянского** словаря, согласно проведенному исследованию, является глагол *быти* 'быть, значить'. За ним в порядке убывания параметрического веса следуют другие члены МЛСЯ: *год* 'время, год', *слово* 'слово, речь', *мѣра* 'мера, монета', *доухъ* 'дух, дыхание'.

Доминантой **болгарского** языка является существительное *ред* 'ряд, очередь', вице-доминантой прилагательное *лют* 'острый, едкий, крепкий, сильный', далее следуют существительное *лице* 'лицо', явно заимствованное *курс* 'курс, направление' и глагол *седя* 'сидеть, находиться'.

Доминантой **сербского** языка также является существительное *ред* 'ряд', далее следует существительное *час* 'час, урок', на третьем месте существительное *број* со значением 'число, количество', далее *доба* 'пора, время, эпоха' и первый из глаголов, расположившийся в вершине *дођи* 'прийти, дойти'.

Доминанта **македонского** словаря — глагол *има* 'иметь, считать', далее существительное *ум* 'ум, разум, память', далее глагол *чини* 'делать, поступать, стоить', затем подряд два существительных *род* 'род, урожай', *жица* 'нить, жила, струна'.

Для **словенского** языка лексемы распределяются следующим образом: первое место — *delo* 'работа, труд', второе место — *grd* 'страшный, безобразный', третье место — *biti* 'быть, существовать', далее *blok* 'корпус', *domač* 'домашний, родной'.

Для **русского** языка выстраивается следующая цепочка слов в порядке убывания их параметрического веса: *дать*, *час*, *бить*, *дом*, *мир*.

Доминантой **украинского** языка является глагол *ити* 'идти', вице-доминантой существительное *лад* 'лад, мир, порядок', далее следуют лексемы *вік* 'век, столетие', *дати* 'дать', *бити* 'бить, колотить'.

Доминанта **белорусского** языка прилагательное *сівы* 'седой, серый', вице-доминанта *вар* 'кипяток', далее следуют *пэўны* 'надежный, достоверный, определенный', *рабіць* 'делать, работать, совершать', *лезці* 'лезть'.

Для **словацкого** характерно следующее распределение: доминанта существительное *pás* 'полоса, пояс', вице-доминанта — *vrch* 'верх, вершина', далее *chod* 'ход', *chuť* 'вкус', *robiť* 'работать, трудиться'.

Доминантой **чешского** языка является существительное *dílo* 'дело, работа', на втором месте — *křaj* 'край, окончательность', далее следуют существительные *míra* 'мера', *bod* 'точка, пункт', *myšl* 'мысль'.

Малое ядро **польского** языка имеет доминанту *ciąg* 'ход, течение, продолжение', вице-доминанту *ująć*

'взять, отнять', далее следуют *bieg* 'бег, течение, ход', *leb* 'голова животного', *być* 'быть, существовать'.

Доминантой **верхнелужицкого** языка является лексема *ćah* 'ход, поезд', вице-доминанта глагол *hrać* 'играть', далее следуют *tolc* 'толочь', *trěć* 'тереть, стирать', *ćeńki* 'тонкий, нежный, жидкий'.

Наконец, доминантой **нижнелужицкого** языка является глагол *biś* 'бить, колотить', вице-доминантой *graś* 'играть, случаться', далее следуют слова *wześ* 'брать, взять, отнимать', *rěd* 'ряд, серия, порядок' и *braś* 'брать, взять, хватать'.

Сопоставление первых пяти слов с максимальным параметрическим весом во всех тринадцати привлеченных к анализу славянских языках (доминанта, вице-доминанта и следующие три слова) дает богатую пищу для размышлений.

Лексико-семантическая доминанта — так сказать, «фокус словаря», в котором сходится и концентрируется его специфика, это — самая яркая особенность лексико-семантической системы, поэтому она может использоваться для предварительной типологической характеристики лексики славянских языков. В обследованных языках доминантами оказались слова-классификаторы разных частей речи: глаголы (старославянский, македонский, русский, украинский, нижнелужицкий), прилагательные (белорусский) и существительные (сербский, болгарский, словацкий, чешский, словенский, верхнелужицкий, польский). По мнению В. Т. Титова, глагольность в параметрическом ядре характеризует синтетические (флективные) языки, тогда как адъективность и субстантивность вытесняют глагольность из параметрического ядра по мере развития в языках аналитичности [6].

Не трудно заметить, что белорусский язык характеризуется преобладанием адъективных слов в верхушке ядра, что не отмечено ни в одном другом славянском языке. Это настораживает и вызывает сомнения в достоверности данных, полученных по белорусско-русскому словарю.

Как видим, в лексическом аспекте типологически едины оказываются болгарский и сербский языки, у которых совпадают доминанты (*ред*), к ним близок украинский с вице-доминантой *лад* и нижнелужицкий, имеющий существительное *rěd* на четвертом месте в малом ядре. Идеей движения объединяются украинский (*ити*), польский (*ciąg*, *bieg*), верхнелужицкий (*ćah*), словацкий (*chod*) языки. Примыкают к ним сербский и белорусский языки, в которых слова со значением движения замыкают пятерку самых «весомых» слов. Бытийность, доминирующая в старославянском (*быти*, *годъ*), влечет внимание ко времени: *час* (русский, сербский), *вік* (украинский), *доба* (сербский). *Дать*-языками можно считать русский, украинский. При этом польский и нижнелужицкий имеют в числе обследованных слов антонимичные лексемы *ująć* 'взять, отнять' и *wześ* 'брать, взять, от-

нимать', *braš* 'брать, взять, хватать'. Вице-доминанты совпадают у ниже- и верхнелужицких языков (*graś, hrać*). Идеей труда объединены ядра лексиконов чешского (*dilo*), словацкого (*robit*), словенского (*delo*), белорусского (*рабіць*), македонского (*чини*) языков.

Итак, доминантами славянской лексики являются слова, обозначающие порядок и тем самым — устойчивость мироздания, а также движение (физическое, трудовое и хронологическое) и тем самым динамику окружающего мира.

Теперь проследим вес всех слов, являющихся доминантами хотя бы в одном из языков, в малых ядрах всех обследованных языков (табл.).

Если сгруппировать семантически близкие слова, т.е. сложить параметрические веса таких слов, как существительное со значением 'работа, труд' и глагол со значением 'делать, работать', можно определить, какая из доминант в этих словарях самая весомая (рис. 1).

Таким образом, доминантой доминант славянских словарей является слово со значением 'дело, труд, работать' (если принять во внимание, что 'бить' обозначает неотъемлемую и существенную часть трудового процесса, доминантность труда у славян станет еще очевиднее). Вице-доминантным значением является значение движения ('ход, идти'). Третью

Т а б л и ц а

Слово, значение	Старосл.	Болг.	Серб.	Мак.	Словен.	Рус.	Укр.	Белорус.	Словац.	Чеш.	Пол.	Верхнелуж.	Нижнелуж.	Сумма
biś бить, колотить	3,66			3,58	3,80	3,97	3,92			3,12		3,78	3,92	29,75
ред ряд; очередь	3,80	3,90	3,85	3,87							3,77	2,95	3,90	26,03
iti идти, исходить	3,76	3,67		3,86		3,94	3,98						3,72	22,92
delo работа, труд; деятельность	3,80		3,61	3,76	3,89	3,94				3,73				22,73
рабіць делать, работать, совершать	3,57			3,91	3,54			3,71	3,65					18,39
byti быть; значить; измениться	3,92				3,80	3,96					3,79			15,47
ciąg ход, течение				3,77					3,65		3,93	3,94		15,30
дать дать						3,99	3,92				3,75			11,66
има иметь	3,76			3,97	3,57									11,29
rás полоса, пояс		3,43							3,89	3,46				10,78
сівы седой, серый								3,80						3,80

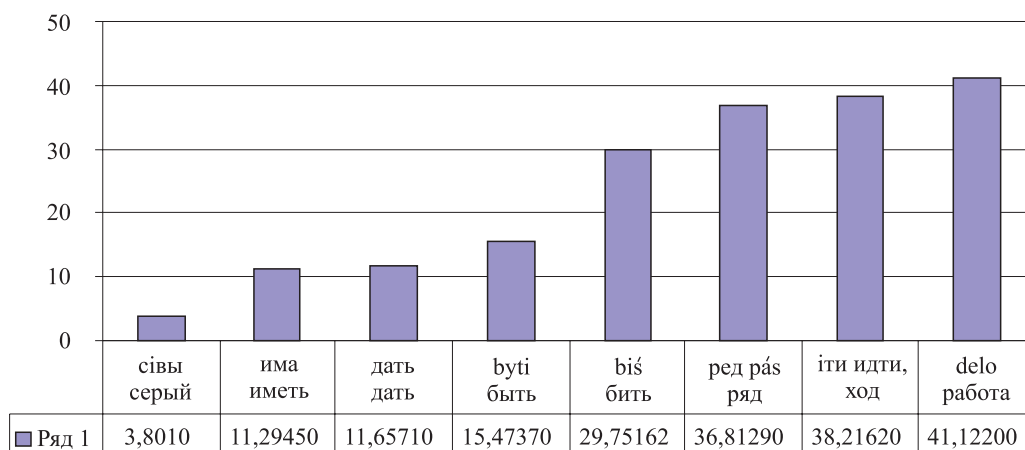


Рис. 1

позицию занимают слова со значением упорядочения мира: *‘ряд, очередь, полоса’*.

Несмотря на то, что лексико-семантические доминанты в славянских языках представляют собой в большинстве случаев этимологически родственные слова, к тому же хорошо сохранившие фонетическое сходство, результаты сравнения близкородственных языков релевантны и очень важны для лексической типологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекомцева М. И. Структурная типология и славянское языкознание / М. И. Лекомцева // Устройство языка : сб. трудов. — М. : ОГИ, 2007. — С. 512—531.
2. Рахилина Е. В. Родственные языки как объект лексической типологии : русские и польские глаголы вращения / Е. В. Рахилина, И. А. Прокофьева // Вопросы языкознания. — 2004. — № 4. — С. 60—78.
3. Тулдава Ю. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики / Ю. Тулдава. — Таллин, 1987. — 204 с.
4. Журавлев А. Ф. Лексикостатистическое моделирование системы славянского языкового родства / А. Ф. Журавлев. — М. : Индрик, 1994. — 254 с.
5. Томмола Х. К лексико-семантической типологии славянских языков / Х. Томмола // *Studia slavica finlandensia in congressu XII slavistarum internationali Cracoviae anno MCMXCVIII oblata*. [Studia Slavica Finlandensia, 15]. — Helsinki, 1998. — С. 146—167.
6. Титов В. Т. Общая квантитативная лексикология романских языков : монография / В. Т. Титов. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004.
7. Казакова Т. А. Параметрический анализ немецкой лексики : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Казакова. — Воронеж, 2008. — 19 с.
8. Буравлёва К. П. Параметрический анализ малагасийской лексики / К. П. Буравлёва, А. А. Кретов // Дайджест-2005 : дипломные работы факультета РГФ ВГУ / под ред. Н. А. Фененко. — Воронеж : ВГУ, 2006. — Вып. 6. — С. 45—51.
9. Воржева И. В. Частная квантитативная лексикология тофаларского языка / И. В. Воржева // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Системный анализ и информационные технологии. — 2006. — № 2. — С. 130—135.

Воронежский государственный университет
Меркулова И. А., доцент кафедры теоретической
и прикладной лингвистики
E-mail: igell1@yandex.ru
Тел.: (4732) 20-41-49

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Верхнелужицко-русский словарь / сост. К. К. Трофимович ; под ред. Ф. Михалка и П. Фёлькиеля : 36 000 слов. — М. : Рус. яз. ; Бауцен : Домовина, 1974.
2. Грабчиков С. М. Белорусско-русский словарь : для средней школы / С. М. Грабчиков ; под ред. А. Е. Баханькова. — 2-е изд., перераб. — Минск : Нар. асвета, 1975. — 240 с.
3. Гудков В. П. Сербско-русский и русско-сербский словарь / В. П. Гудков, С. Иванович. — 5-е изд., стереотип. — М. : Рус. яз. : Медиа, 2006. — 438 с.
4. Загнітко А. П. Великий українсько-російський і російсько-український словник / А. П. Загнітко, М. О. Вінтонів, І. Г. Данилюк. — Донецьк : ТОВ ВКФ “БАО”, 2007. — 949 с.
5. Карманный болгарско-русский словарь. Джобен българско-руски речник : 10 000 слов / М. А. Леонидова. — 9-е изд., испр. и доп. — М. : Рус. яз., 1986. — 468 с.
6. Карманный словацко-русский словарь : 10 000 слов / Д. Коллар [и др.]. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Рус. яз., 1982.
7. Македонско-русский словарь : свыше 40 000 слов / под общ. ред. Р. П. Усиковой и Е. В. Верижниковой. — М. : Астрель-Аст, 2003.
8. Розвадовская М. Ф. Польско-русский словарь : ок. 50 000 слов и выражений / М. Ф. Розвадовская. — 7-е изд. — М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1963.
9. Старославянский словарь (по рукописям X—XI вв.) : ок. 10 000 слов / Э. Благова [и др.]. — М. : Рус. яз., 1994. — 842 с.
10. Чешско-русский словарь / Д. А. Длуги, Б. Г. Раевский, Н. Р. Буравцева. — 2-е изд., стереотип. — М. : Советская энциклопедия, 1973.
11. Manfred Starosta. Dolnosorbisko-němski słownik : šulski słownik dolnosorbiskeje řečy / Manfred Starosta // *Deutsch-niedersorbisches Wörterbuch*. — Bautzen : Domowina-Verlag, 1999.
12. Rusko-slovenski in slovensko-ruski moderni slovar = Russko-slovenskij i slovensko-russkij sovremennij slovar’ / Johe Sever, Olga Plotnikova. — Ljubljana : Cankarjeva založba, 2006.

Voronezh State University
Merkulova I. A., Associate Professor of the Theoretical
and Applied Linguistics Department
E-mail: igell1@yandex.ru
Tel.: (4732)20-41-49